

А.В. Верещагина

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ОРГАНОМ, ВЕДУЩИМ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В представленной статье дан анализ норм белорусского института возмещения вреда, причинённого лицу, действиями органа, ведущего уголовный процесс. Автор изложил нормативную модель института, выявил его достоинства и недостатки. Публикация содержит предложения по совершенствованию рассматриваемого института.

Ключевые слова: законодательство Республики Беларусь; уголовный процесс; гражданское законодательство, институт возмещения вреда; незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс.

Институт возмещения вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс, в законодательстве Республики Беларусь начал формироваться с принятием Уголовно-процессуального кодекса 16 июля 1999 г.¹

Предпосылкой его регламентации стали положения Конституции РБ² о праве гражданина на возмещение вреда, причинённого нарушением его прав и свобод (ст. 60), и обязанности государственных органов и должностных лиц принимать меры для осуществления и защиты прав и свобод личности и нести ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности (ст. 59).

Праву на возмещение вреда, причинённого лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, придан статус основного начала. Оно включено в принцип обеспечения и защиты прав и свобод граждан (ч.6 ст. 10 УПК РБ).

Формулировка, имеющаяся в части 6 ст.10 УПК РБ, позволяет сделать вывод о том, что законодатель предполагает возмещение вреда любому лицу вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса, если его права и свободы были нарушены в ходе производства по уголовному делу.

Однако название принципа, адресатом которого, как следует из его названия, являются только граждане, формально ограничивает круг субъектов, которым может быть возмещён вред.

Наряду с частью 6 ст. 10 УПК РБ термин «лицо» используется законодателем в ч. 1 ст. 460 УПК РБ, раскрывающей понятие вреда, подлежащего возмещению.

Таким образом, в УПК РБ есть некий терминологический разнобой в определении круга субъектов, которые имеют право на возмещение вреда, причинённого органом ведущим уголовный процесс.

Содержание рассматриваемого института сосредоточено в нормах, закрепляющих процессуальный статус некоторых участников уголовного судопроизводства, и гл. 48 УПК РБ, посвящённой производству по возмещению вреда, причинённого физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Анализ норм, закрепляющих права и обязанности участников уголовного судопроизводства, позволяет выделить несколько подходов к регламентации реализации права на возмещение вреда.

В отношении подозреваемого и обвиняемого белорусский законодатель закрепляет не только право на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс³, но и право на реабилитацию, т.е. составители УПК РБ рассматривают возмещение вреда и реабилитацию как два самостоятельных феномена.

Так, согласно п. 18 ч. 2 ст. 41 и п. 28 ч. 2 ст. 43 УПК РБ подозреваемый и обвиняемый получают возмещение вреда, причинённого незаконными действи-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-З с изменениями и дополнениями на 18 июля 2011 г. //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900295&p2=%7bNRPA%7d©2011>.

Далее в тексте УПК РБ; УПК Республики Беларусь; УПК Беларуси; белорусский уголовно-процессуальный закон.

² Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351> Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

³ Под органом, ведущим уголовный процесс, белорусский законодатель понимает орган уголовного преследования и суд — п. 19 ст. 6 УПК РБ.

ями органа, ведущего уголовный процесс, а в случае, если подозрение или обвинение не подтвердилось, подлежат реабилитации. Однако содержание термина «реабилитация» в законе не раскрывается.

Такие участники уголовного процесса как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и гражданского истца, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и свидетель имеют право только на возмещение вреда. При этом у некоторых субъектов (потерпевший и свидетель) это право возникает в связи с причинением его любыми действиями органа, ведущего уголовный процесс (п. 19 ч. 1 ст. 50; п. 5 ч. 3 ст. 60 УПК РБ). Напротив, у некоторых участников уголовного процесса (гражданский истец, гражданский ответчик, законный представитель подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и гражданского истца и представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика) оно возникает только в связи с *незаконными* действиями органа, ведущего уголовный процесс (п. 19 ч. 1 ст. 53; п. 20 ч. 1 ст. 55; п. 22 ч. 1 ст. 57; п. 19 ч. 1 ст. 59 УПК РБ).

Представляется, что наделение правом на возмещение вреда потерпевших и свидетелей вне зависимости от законности или незаконности действий правоприменителя, повлекших причинение вреда, можно объяснить публичностью уголовного судопроизводства. Государство, гарантируя каждому защиту от преступных посягательств, (ч. 1 ст. 15 УПК РБ) и, принимая меры не только к обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, одновременно создаёт условия для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ч. 2 ст. 15 УПК РБ). Потерпевшим и свидетелям тем самым компенсируется ущерб, который может быть им причинён в связи с реализацией принципа публичности и вовлечение их в орбиту уголовного судопроизводства без учёта их волеизъявления. Хотя, нельзя исключать и того, что имела место небрежность авторов уголовно-процессуального закона в работе над его текстом.

Возмещение ущерба подозреваемому, обвиняемому, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, законному представителю подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и гражданского истца и представителю потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, причинённого только незаконными действиями, органа, ведущего уголовный процесс, связано с тем, что их участие в деле обусловлено совершением этими субъектами юридических правомерных и неправомерных действий. Это либо совершение преступления, либо заявление исковых требований, либо принятие обязанностей по представлению интересов кого-либо из участников уголовного судопроизводства.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что закреплённое в принципе обеспечения защиты прав и свобод граждан право на возмещение любому лицу вреда, причинённого в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, конкретизируется в конструкциях процессуальных статусов участников уголовного процесса. Не все из них наделены таким правом. У подавляющего большинства участников, которым оно предоставлено, основанием его возникновения являются не любые, как следует из формулировки, содержащейся в принципе, а только незаконные действия, повлекшие нарушение их прав и свобод. Вариативность в решении вопроса о том, что служит основанием появления права на возмещение вреда действия или только незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс, а также право на реабилитацию обусловлены процессуальным статусом субъекта.

Процедуре реализации права на возмещение вреда в уголовно-процессуальном законе Беларуси посвящена специальная гл. 48, название которой связывает его компенсацию *только* с незаконными действиями уполномоченных субъектов⁴.

Именно незаконный характер действий правоприменителя является предпосылкой появления права на возмещение вреда. Это следует не только из названия гл. 48 УПК РБ, но и норм ст. 460 УПК РБ, раскрывающей содержание вреда, подлежащего возмещению и ст. 938 ГК РБ⁵ об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов уголовного преследования и суда.

Так, перечисляя основания возникновения права на возмещение вреда, законодатель подчёркивает, что оно появляется, если лицо, подверглось *незаконному* задержанию, содержанию под стражей и домашнему аресту, временному отстранению от должности, помещению в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, осуждению, применению принудительных мер безопасности и лечения (ч. 1 ст. 460 УПК РБ). Часть 1 ст. 939 ГК РБ дополняет приведённый перечень ещё двумя юридическими фактами - привлечение в качестве обвиняемого и применение подписки о невыезде и надлежащем поведении (ч.1).

⁴ Глава 48 «Производство по возмещению вреда, причинённого физическому или юридическому лицу, незаконными (курсив мой — А.В.) действиями органа, ведущего уголовный процесс».

⁵ Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. № 218-З с изменениями и дополнениями на 3 июля 2011 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9800218&p2=%7bNRPA%7d>. Далее в тексте ГК РБ; ГК Беларуси; белорусское гражданское законодательство; гражданское законодательство Республики Беларусь.

Взыскание вреда в порядке ст. 939 ГК РБ не предполагает наличие вины правоприменителя за действия, служащие основаниями для обращения с исковыми требованиями, за исключением судей. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается только, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (ч. 2 ст. 939 ГК РБ).

Гражданское законодательство Республики Беларусь допускает также компенсацию вреда, причинённого гражданину и юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования и в других случаях. Но при этом действует общий порядок взыскания, предусмотренный ст. 938 ГК РБ, предполагающий установление вины лица, в результате действий которого был причинён вред. Такой вывод следует из анализа норм ст. 933 и 398 ГК РБ. В ст. 938 не оговорена ответственность государственного органа или должностного лица за причинённый вред при отсутствии вины, а ч. 2 ст. 933 ГК РБ⁶ предусматривает освобождение от возмещения вреда лицо, если оно докажет, что вред причинён не по его вине.

О *незаконном* характере применения перечисленных мер процессуального принуждения, как основании появления права на возмещение вреда, говорится также в норме ч. 2 ст. 460 УПК РБ. Она налагает обязанность на орган, ведущий уголовный процесс, в случае незаконного характера его действий принять меры по возмещению вреда и восстановлению нарушенных прав лица и деловой репутации юридического лица.

На незаконность действий, позволяющих компенсировать вред и восстановить нарушенные права, указывается также в нормах чч. 3, 4 и 6 ст. 460 УПК РБ, дающих интерпретацию понятий «физический» и «имущественный» вред и «восстановление нарушенных прав».

Отсутствует упоминание о незаконности действий только применительно к возмещению морального вреда (ч. 5 ст. 260 УПК РБ). Поскольку в нормах Гражданского кодекса РБ возмещение компенсации морального вреда допускается при причинении вреда незаконными действиями (п. 2 ст. 969 ГК РБ), то в этом случае также можно говорить о недостатках законодательной техники.

Таким образом, декларированное в принципе охраны прав и свобод гражданина положение о праве лица, которому причинён вред в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, получить возмещение в предусмотренном законом порядке, не получило своего нормативного развития. Белорусский законодатель ограничил содержание этого

принципа указанием на незаконный характер действий органа, ведущего уголовный процесс, и закреплением закрытого перечня оснований возмещения вреда.

Способствуют сужению круга лиц, которые могут получить фактическое возмещение вреда, положения ч. 2 ст. 461 УПК РБ. Согласно этим нормам лицо утрачивает право на получение возмещения вреда в том случае, если имели место 1) добровольный самооговор, 2) отмена или изменение обвинительного приговора ввиду принятия акта амнистии или декриминализации уголовно-правового деяния, вменённого осуждённому, и 3) обоснованное применение мер процессуального принуждения (ч.2 ст. 461 УПК РБ).

Закрепление двух первых положений, по нашему мнению, вполне логично, поскольку добровольный самооговор, амнистия и декриминализация уголовно-правового деяния позволяют отменить или изменить обвинительный приговор, постановленный в соответствии с требованиями уголовно и уголовно-процессуального законов, но при этом законность действий правоприменителя не вызывает сомнения.

Что же касается обоснованности применённых мер процессуального принуждения, позволяющих отказать в компенсации причинённого вреда, то подобная формулировка представляется неудачной. Её неопределённость предполагает усмотрение лица, принимающего решение о возмещении вреда. Таким лицом является «орган, ведущий уголовный процесс» (орган уголовного преследования и суд), т.е. в том числе применивший меры процессуального принуждения, поэтому оценка обоснованности может носить заинтересованный субъективный характер.

Положения ст. 461 УПК РБ уточняются нормами ст. 952 ГК РБ, которая предусматривает уменьшение размера возмещения вреда или отказ в удовлетворении таких требований. Размер компенсации должен быть уменьшен или в её выплате может быть отказано при наличии сложного фактического состава — грубой неосторожности потерпевшего, которая способствовала возникновению вреда или его увеличению, и отсутствии вины причинителя вреда, если его ответственность наступает при отсутствии его вины. Последствия грубой неосторожности потерпевшего носят императивно-диспозитивный характер. Если она имеет место, то размер возмещения должен быть обязательно уменьшен, а вот полный отказ в его удовлетворении зависит от усмотрения суда⁷.

⁷ Отказ в возмещении вреда не допускается при причинении вреда жизни и здоровью, потери кормильца, дополнительных расходов в соответствии с ч. 1 ст. 954 ГК РБ, и возмещение расходов на погребение (см.: ч. 2 ст. 952 ГК РБ). К дополнительным расходам, связанным с причинением гражданину увечья или иного повреждения здоровью, законодатель относит: 1) утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо

⁶ Нормы ст. 933 ГК РБ закрепляют общие основания ответственности за причинение вреда.

В уголовно-процессуальном законе Беларуси не только перечислены виды вреда, подлежащие возмещению (физический, имущественный и моральный)⁸, и восстанавливаемых прав (трудовые, пенсионные, жилищные, иные личные неимущественные права физического лица и деловая репутация юридического лица), но и раскрывается их содержание⁹. Такой подход более предпочтителен, чем имеющийся в российском уголовно-процессуальном законе, в котором отсутствует понятие компенсации физического вреда, не упоминается о возможности восстановления деловой репутации юридического лица, содержание морального вреда и восстанавливаемых прав не уточняется, а имущественного вреда менее детализировано¹⁰.

Слабым местом рассматриваемого института является процедура возмещения вреда, которая дифференцирована в зависимости от его вида.

Получение возмещения физического и имущественного вреда носит многоступенчатый характер.

определенно мог иметь; 2) дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет прав на их бесплатное получение (ч. 1 ст. 354 ГК РБ).

⁸ По нашему мнению, удачная конкретизация физических и нравственных страданий, составляющих содержание морального вреда, дана в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 13. Под физическими страданиями понимается физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.п. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2005 года №13 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» // <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=post&vd=5&at=0&m1=2>

⁹ Содержание понятий «деловая репутация гражданина», «деловая репутация юридического лица», «распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию», «порочащие сведения» раскрыты в Постановлении Пленума Верховного Суда РБ от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» // <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=post&vd=6&at=0&m1=2>

¹⁰ Сравни нормы ст. 460 УПК РБ и 135, 136, 138 УПК РФ.

Сначала орган, ведущий уголовный процесс, при наличии оснований, предусмотренных в ст. 460 УПК РБ, принимает решение о признании за физическим или юридическим лицом права на возмещение вреда и определяет его вид. Если исходить из смысла п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №10 от 19 декабря 2008 г., то права на возмещение вреда у оправданного может и не возникнуть. Как следует из содержания этого акта, суд, провозгласивший оправдательный приговор, разъясняет оправданному лицу порядок возмещения вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, если имеются основания для его возмещения. Иными словами признание права на возмещение вреда даже у оправданного зависит от усмотрения суда, на это указывает использование в приведённой формулировке союза «если»¹¹. Затем копия постановления (определения), а в необходимых случаях и другие документы, подтверждающие факт причинения вреда, направляется заинтересованному лицу или его представителю (наследнику), которым разъясняются их права и порядок обращения за возмещением вреда (ч. 1 ст. 462 УПК РБ). Решение о признании права на возмещение вреда является юридическим фактом, позволяющим лицу обратиться в орган, принявший это решение, с требованием о возмещении вреда. В течение месяца со дня получения требования компетентный орган определяет размер выплат. Само возмещение выплат, как сказано об этом в УПК РБ, производится в порядке, установленном Гражданским кодексом Республики Беларусь (ч. 2 ст. 464 УПК РБ). Копия постановления (определения), в котором определён размер компенсаций, заверенная гербовой печатью, выдаётся лицу, обратившемуся с требованием. Именно этот документ предъявляется в органы, обязанные проинформировать выплату (ч. 3 ст. 46 УПК РБ).

Следовательно, процедура возмещения вреда состоит из пяти этапов: 1) признание права на возмещение вреда, которое зависит от усмотрения правоприменителя, 2) обращение с требованием о возмещении вреда, 3) определение размера компенсаций, 4) взыскание в порядке гражданского судопроизводства и 5) собственно обращение с постановлением (определением) в компетентный орган за выплатами. Такую многозвенную конструкцию сложно признать удачной.

В устранении последствий морального вреда можно выделить процедуру официального извинения, или опровержения в печати, если сведения порочащие лицо, были распространены в средствах массовой информации, или направление по требованию лица сообщения об отмене

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 10 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» // <http://supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=post&vd=79&m1=2>

незаконных решений по месту работы, службы, учёбы или жительства (ч. 1 ст. 465 УПК РБ). Эти действия производятся органом, признавшим право на возмещение морального вреда. Если сведения, порочащие юридическое лицо, были распространены в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу в средствах массовой информации, то в целях восстановления его деловой репутации в СМИ должно быть опубликовано опровержение (ч. 3 ст. 466 УПК РБ).

Помимо морального удовлетворения лицо имеет право на денежную компенсацию за причинённый моральный вред, который взыскивается в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 465 УПК РБ; ст. 152, 153, 968-970 ГК РБ)¹².

Восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных или иных личных неимущественных прав физического лица разрешается, как это указано в УПК РБ, «в установленном законе порядке» (ч. 1 ст. 466 УПК РБ). Если требование не удовлетворено или лицо не согласно с принятым решением, то оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 466 УПК РБ; ст. 152 ГК РБ). Вне всякого сомнения, такая неопределённая формулировка со ссылкой на установленный законом порядок, отсутствие в Гражданском кодексе РБ специальных норм, необходимость обращаться, помимо уголовно-процессуального и гражданского законодательства, к актам, регулирующим трудовые, пенсионные и т.п. отношения затрудняет восстановление нарушенных в ходе осуществления уголовного судопроизводства прав.

Как видно из изложенного, порядок возмещения вреда варьируется в зависимости от вида причинённого вреда. Наиболее детально прописана процедура возмещения физического и имущественного вреда. Она состоит из ряда последовательно сменяющих друг друга действий, отдаляющих фактическое получение компенсации.

Регламентация устранения последствий причинения морального вреда и восстановления нарушенных прав менее конкретна. О некоторой ясности можно говорить только в отношении правил официального извинения или опровержения. Получение денежной компенсации за причинённый моральный вред осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, а по

поводу восстановления нарушенных прав законодатель и вовсе рекомендует действовать в соответствии с установленным законом порядком.

Нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь¹³ практически ничего не добавляют к приведённым положениям. Наряду с перечислением оснований возмещения компенсации морального вреда, причинённого в ходе уголовного судопроизводства, содержащихся в проанализированных выше нормах ст. 460 и 939 ГК РБ¹⁴, в них есть только констатация права на компенсацию морального вреда, в случае нарушения нематериальных благ и неимущественных прав лица; указание на денежный характер компенсации и критерии определения её размера — разумность и справедливость размера компенсации, учёт фактических обстоятельств причинения вреда, характер физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности потерпевшего (970 ГК РБ).

Как гарантию права на возмещение вреда можно было бы рассматривать право обжалования решений правоприменителя (ст. 468 УПК РБ). Но имеющаяся в белорусском уголовно-процессуальном законе конструкция обжалования этому назначению не соответствует.

В гл. 16 УПК РБ (ст.ст. 138-142), посвящённой институту обжалования¹⁵, специальных процедур по рассмотрению жалоб на решения о возмещении вреда, не предусмотрено. В её нормах закреплён административно-ведомственный порядок обжалования — решения дознавателя или следователя обжалуются прокурору; прокурора вышестоящему прокурору, а судьи в вышестоящий суд (ч. 1 ст. 139 УПК РБ).

Законом предусмотрен исчерпывающий перечень решений органа, осуществляющего уголовное преследование, которые могут быть обжалованы в суд и рассмотрены с участием сторон (ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 142 УПК РБ)¹⁶, среди которых решение о возмещении вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс, не значится.

Приведённый анализ норм института возмещения вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс, позволяет отметить ряд положительных моментов его регламентации: придания этому институту ранга принципа; закрепление понятия «физический вред», детализация понятий «физический, имуще-

¹² Исходя из содержания Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь по делам о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в том числе компенсации морального вреда, восстановления нарушенных прав применяется общий порядок судопроизводства. См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. №238-З с изменениями и дополнениями на 18 июля 2011 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9900238&p2={NRPA}> ©2011

¹³ Нормам компенсации морального вреда посвящены ст. ст. 151-153, 968-970 ГК РБ.

¹⁴ Сравни нормы п.1 ст. 460, ч. 1 ст. 939 и п. 2 ст. 969 ГК РБ.

¹⁵ Глава 16 УПК РБ «Обжалование и опротестование действий и решений органа, ведущего уголовный процесс».

¹⁶ Отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение предварительного расследования либо уголовного преследования, отказ в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 142 УПК РБ).

ственный и моральный вред» и «нарушение трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав»; фиксация оснований утраты права на возмещение вреда в случае добровольного самооговора и отмены или изменения обвинительного приговора ввиду принятия акта амнистии или декриминализации уголовного-правового деяния вменённого осуждённому.

Тем не менее, рассматриваемый институт не свободен от недостатков, которые желательны устранить.

1. Требуется упорядочение терминологического разноречия. Представляется, что правом на возмещение вреда, причинённого действиями правоприменителя в ходе уголовного судопроизводства, обладает любое лицо. Однако законодатель некоторые нормы этого института адресует только гражданам, что, по нашему мнению, объясняется некачественной проработкой закона.
2. Необходимо раскрыть содержание понятия «реабилитация», право на которую предусмотрено для подозреваемых и обвиняемых при наличии некоторых оснований.
3. Следует согласовать нормы ч. 6 ст. 10, ч.1 ст. 460 УПК РБ и ч. 1 ст. 939 ГК РБ, закрепляющие основания возникновения вреда, подлежащего удовлетворению, и перечень субъектов, имеющих на это право.
4. Представляется важным упростить процедуру возмещения вреда, в том числе устранив элементы усмотрения правоприменителя при решении вопроса о признании права на возмещение вреда и реабилитацию.
5. Нежелательно увязывать процедуру возмещения вреда, причинённого неправомерным решением судьи с наличием установленной вступившим в законную силу приговором суда вины судьи. Это положение сводит на нет право на возмещение вреда, в случае нарушения прав личности, причинённых действиями судьи в ходе отправления правосудия.
6. Процедура обжалования решений о возмещении вреда должна носить судебный характер, предполагающий участие сторон в судебном заседании, и возможность обжалования судебного решения в кассационном порядке.

Представляется, что корректировка института возмещения вреда причинённого органом, ведущим уголовный процесс, в указанных направлениях будет способствовать укреплению гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве Беларуси.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351>
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. № 218-3 с изменениями и дополнениями на 3 июля 2011 года //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9800218&p2=%7bNRPA%7d>
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. №238-3 с изменениями и дополнениями на 18 июля 2011 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9900238&p2={NRPA}©2011>
4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 10 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» //Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь <http://supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=post&vd=79&m1=2>
5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. №15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» //Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=post&vd=6&at=0&m1=2>
6. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. №13 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда». Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь //<http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=post&vd=5&at=0&m1=2>
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-3 с изменениями и дополнениями на 18 июля 2011 года //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900295&p2=%7bNRPA%7d©2011>